

поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собиране, проверку и оценку доказательств; для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от исполнения наказания.

Анализируя проблему интеграции оперативно-разыскной деятельности в систему уголовно-правовых наук, профессор Д.В. Гребельский констатирует: «Не умаляя значения того вклада, который внесли

ученые-юристы в разработку основ теории раскрытия преступлений, нельзя не отметить, что в интеграционном виде деятельность всей системы органов борьбы с преступностью пока не стала предметом изучения в рамках специальной учебной и научной дисциплины»¹. Обращаясь к практическому аспекту указанной темы, профессор В.Т. Томин пишет: «Уголовный процесс без ОРД в большинстве случаев производства по серьезным делам бессилён, оперативно-разыскная деятельность без выхода через уголовный процесс – бесплодна»².

Куричков Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ СОУЧАСТНИКОВ В СОСТАВЕ МОШЕННИЧЕСТВА

Наряду с общей благоприятной динамикой мошеннической преступности по итогам 2022 г. на территории России в виде снижения на 15,31% количества операций без согласия клиентов банка (до 877 тысяч в 2022 г. по сравнению с 2021 г.)³ и на 29% эпизодов мошенничества с использованием электронных средств платежа⁴, остается колоссальным ее вред, выражающийся в виде суммарного ущерба более 14 миллиардов рублей. Эти обстоятельства обусловили выбор темы исследования и возбудили интерес в целях дальнейшего совершенствования, прежде всего уголовного противодействия мошенничествам.

Как справедливо отмечает П.С. Яни, вред, причиненный мошенническими действиями лица, выполняющего трудовую деятельность, в приведенном им примере из судебной практики, в банке, и с ней напрямую связанный, согласно положениям

ст. 1068 ГК РФ и ст. 36 Федерального закона № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности» должен быть возмещен работодателем (то есть банком или иной организацией)⁵.

Предположим, что вышеназванная ситуация возникла от преднамеренных действий руководителя банка, который, заведомо имея умысел на завладение чужого имущества мошенническим способом, посредством использования для этого другого лица (работника того же банка) предоставил помещение, бланки, снабженные своей подписью, печать, дал указание по заключению нескольких договоров банковского вклада, без своевременного исполнения обязательств перед вкладчиком, не объясняя и не раскрывая своих истинных корыстных целей, не вступая в преступный сговор. Либо иной вариант, при котором инициатива и непосредственное исполнение

¹ Гребельский Д.В. О подходе к изучению вопросов раскрытия преступлений оперативно-розыскными аппаратами органов внутренних дел // Дидактические вопросы криминалистики : сборник научных трудов. М., 1979. С. 29-32.

² Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 28.

³ Количество случаев хищения денег с банковских счетов сократилось впервые за 7 лет: итоги 2022 года // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14544> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=levbg28j0z964479490> (дата обращения: 28.02.2023).

⁵ Яни П.С. Мошенничество, прикрытое договором, порождает внедоговорное обязательство // Законность. 2022. № 8. С. 26-27.

мошенничества принадлежат работнику банка, руководитель об этом не осведомлен и не поставлен в известность, но принимает участие в проведении финансовых операций, получает часть такого дохода. Можно ли в таких случаях вести речь о соучастии или посредственном исполнительстве? Рассуждаем далее в ходе исследования.

Для начала отметим, что в уголовном праве принято различать институт соучастия и прикосновенности к совершению преступления.

Первый явствует только при наличии установленной вины каждого из соучастников, вторая же, напротив, претворяется в жизни лица без умысла или неосторожности, соответственно. Исходя из принципа вины, на территории нашего государства объективное вменение недопустимо (ст. 5 УК РФ).

Соучастием в преступлении, согласно действующему уголовному законодательству, может признаваться только умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Законодатель тем самым исключил возможность применения норм, входящих в главу 7 УК РФ, применительно к неосторожным деяниям.

Очевидно, что названная вначале ситуация, при которой действия руководителя банка могут представлять посредственное исполнение преступления, но если работник, совершающий мошенничество, при этом к причинению имущественного ущерба относится с легкомыслием или небрежностью, является в равной степени общественно опасным деянием, а потому не должно выйти за пределы уголовной сферы и остаться без уголовного преследования. Как считает Н.В. Баранков, возможным выходом может быть выделение в отдельную уголовно-правовую норму такого рода исполнителя и наряду с ним включение четвертой формы последнего, использующего для совершения умышленного преступления лиц, причиняющих вред по неосторожности, причем оба этих вида он предлагает не относить к соучастию¹. Разделяем данную точку зрения, так как такое решение явно способствовало бы устранению

противоречий и лишению возможности правоприменительных субъектов к расширительному толкованию, приводящих к ошибкам в квалификации.

Из приговора Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 декабря 2017 г. следует, что осужденный Г. совершил мошенничество в особо крупном размере в составе группы лиц по предварительному сговору, согласованно с неустановленным следствием лицом, которое содействовало ему путем предоставления информации, советов и указаний и предложило заняться совместной преступной деятельностью. Судебно-следственная практика знает немало и других фактов неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по делам о мошенничестве и иных деяниях.

Проанализировав вышеназванный приговор суда, нельзя исключить, что в этой ситуации не было посредственного исполнения преступления неустановленным лицом, без признаков соучастия, ведь точно не известна субъективная сторона второго участника и, в частности, не дана оценка, относился ли последний к осужденному Г. как к «орудию», использованному для совершения общественно опасного деяния, или был его организатором либо пособником. Ведь сам Г. изначально не обладал соответствующими знаниями, необходимыми для его совершения и, вероятно, действовал не инициативно.

Безусловно, мошенничество является умышленным деянием с материальной конструкцией состава и обязательно установленной специальной целью в виде корысти. Это означает, что ключевую роль в отграничении форм соучастия и привлечения всех соучастников от посредственного исполнения преступления и привлечения одного виновного лица играют мотивы и цели, направленность умысла и желание распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, заведомо изъятым у собственника или иного законного владельца, путем использования «живого орудия» (человека).

Так, приговором Яшкульского районного суда Республики Калмыкия установлены совместность, согласованность

¹ Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posredstvennoe-ispolnenie-prestupleniya> (дата обращения: 01.03.2023).

действий, применение фактически одних и тех же форм и методов преступной деятельности, тесная взаимосвязь между участниками группы, основанная на дружеских отношениях и общем понимании преступных целей, единство преступного умысла, стремление к незаконному обогащению путем совершения преступлений. В данном примере суд абсолютно верно квалифицировал мошенничество, совершенное в составе организованной группы. Таких же правил квалификации призывает придерживаться и в доктрине уголовного права ряд ученых, говоря о том, что действия соучастников могут быть квалифицированы так, а не иначе, когда они не только умышленно (причем с прямым умыслом) и совместно участвуют в совершении, но и присутствует осознание каждого из них о деятельности (существовании) друг друга и обязательно есть общность намерения¹.

В заключение отметим, что законодатель, дифференцируя уголовную ответст-

венность каждого из соучастников, раскрывает ряд ее особенностей в ст. 32-35 УК РФ, подчеркивает особую важность установления института соучастия, говоря о повышенной степени и характере общественной опасности совершаемых деяний несколькими лицами (формы соучастия относятся к обстоятельствам, отягчающим наказание, согласно ст. 63 УК РФ). А правоприменителям, в свою очередь, необходимо стремиться к индивидуализации уголовной ответственности и наказания соучастников². В этой связи правильно квалифицированное деяние, включая рассматриваемые мошенничества, с учетом изложенных выше обстоятельств будет способствовать эффективному уголовному противодействию, ограничению соучастия от прикосновенности, посредственного исполнения преступления и привлечению каждого виновного лица к уголовной ответственности.

Ильина М.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(г. Владивосток)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) выражается в совершении деяния – фальсификации.

При этом в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует правовая норма, раскрывающая сущность дефиниции «фальсификация». Вместе с тем и в отечественной уголовно-правовой доктрине нет единого мнения по данному вопросу.

С одной стороны, существуют точки зрения, авторы которых рассматривают фальсификацию, не разделяя ее в

зависимости от вида доказательств (по гражданскому, административному, уголовному делу или по делу об административном правонарушении) и не упоминая результаты ОРД в качестве предмета рассматриваемого преступления.

По мнению Д.Е. Сычева, фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, например документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т.д.), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или

¹ См.: Намняева В.В. Соучастие в преступлении : особенности квалификации : учебно-методическое пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 304 с.; Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: вопросы квалификации и тактики доказывания : пособие для следователей. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2000. 39 с.

² Мальков С.М. Уголовное право (Общая и Особенная части) : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 204 с.